

Глава 437.

Небесный Дьявол (Часть 1)

- Брат, - окликнул его чуть хриплый девичий голос.

- Старший брат, - вторил ему мужской.

Обернувшись, Лу Шэн увидел направляющихся к нему людей: подростка лет 15-16, с красивым лицом и следом бунтарства в глазах, одетого в чистую белую одежду и девочку лет четырнадцати. Лоб девочки прикрывала аккуратная челка, длинные волосы, ниспадая на спину, доходили до талии. Ее большие водянистые глаза создавали ощущение кротости и невинности.

- Цюань'эр, Чжэньлин, - в памяти Лу Шэна Лу Цюань и Лу Чжэньлин были единокровными братом и сестрой молодого лорда.

- Старший брат снова пришел в храм предков, - вздохнув, сказал Лу Цюань. - И что интересного в этой святыне? Предки любили тишину, когда были живы. Так почему же они хотели, чтобы мы навещали их каждый день после смерти? Пошли лучше на тренировку, брат!

- О чем ты думаешь? - Лу Чжэньлин назидательно постучала Лу Цюаня по лбу. - Старший брат еще не до конца оправился. Какие тренировки, когда он только очнулся? Тебе недостаточно потерь?

- Не будь такой грубой... - по-доброму улыбнулся Лу Шэн, подражая Лу Чуну.

Как уже говорилось ранее, эти двое были его родными братом и сестрой, рожденными от одних и тех же родителей.

- Возможно, однажды он сможет меня победить, - Лу Шэн погладил Лу Цюаня по голове.

Брат с сестрой начали расспрашивать его о том, как правильно культивировать семейные боевые искусства.

Семья Лу из поместья Пурпурного Дыма передавала из поколения в поколение грубую технику боевых искусств, называемую Формы Меча Верхнего Леса. Лу Чун был чрезвычайно искусен в этой технике. К сожалению, Формы Меча подходили исключительно для церемонии, а не для реального боя.

После того, как Лу Шэн ответил на все их вопросы, счастливые подростки ушли. В этот момент кто-то подошел к нему, и прошептал:

- Молодой господин, глава семьи приказал вам явиться в зал Лянькао.

- Понял, - улыбнулся Лу Шэн.

Он подождал, пока брат с сестрой отойдут подальше, после чего продолжил путь. Добравшись до главного здания, остановился. Перед ним возвышалась темная, сырая, да и что уж тут душой кривить, странная громада.

Ведущая в здание дверь была распахнута настежь. В проеме стоял средних лет мужчина с серьезным лицом и прямой осанкой. Мужчина был довольно красивым – видимо, в молодости он был тем еще сердцеедом. Он носил серую одежду, которая хоть и была простой, выглядела изысканно.

Увидев Лу Шэна, мужчина заговорил первым:

- Чун'эр? Заходи.

- Да, - Лу Шэн опустил голову, реагируя так же, как Лу Чун.

Прежде, чем он сможет понять, что вокруг происходит, ему не стоило раскрывать свою личность.

Мужчину звали Лу Данфэн, он был нынешним владыкой поместья Пурпурного Дыма. Со сложными эмоциями на лице он смотрел на своего старшего сына.

Некоторое время назад, во время церемонии, его сын не был принят защитниками. Он был не только выгнан, но еще и тяжело ранен. Виной тому были его бунтарские мысли и дерзость по отношению к выше упомянутым существам.

Казалось, он оправился от большинства своих ран, но никто не сомневался, если он попытается снова пройти церемонию и унаследовать положение владыки поместья, он столкнется с очень большими трудностями.

- Все еще болит? - мягко спросил Лу Данфэн. Его сердце окончательно смягчилось, когда он увидел почтительно стоящего перед ним сына.

- Уже нет, отец, - тихо ответил Лу Шэн.

- Не вини меня. Однажды ты поймешь. Поместье Пурпурного Дыма долгое время соблюдает эту традицию — общаться с защитниками, проводить церемонии и охранять могущественную печать, скрытую под землей. Это наши обязанности, - губы Лу Данфэна слегка дрогнули. - Даже у твоих младших теперь есть защитники. Не получив признания своего защитника, ты не

сможешь унаследовать поместье и соблюсти тысячелетнюю традицию, - устало сказал Лу Данфэн.

- Я понимаю, - Лу Шэн узнал об этих защитниках из воспоминаний Лу Чуна.

Отец Лу Чуна всегда шептал себе под нос вещи, которые последний не понимал. Что-то о защитниках, Духе-Хранителе, Печати Зла, охраняемой семьей Лу тысячелетиями.

С самого детства Лу Чун слышал об этом так часто, что его ухо могло бы покрыться мозолями, но сам он никогда не видел ничего особенного или необычного.

Поэтому со временем он перестал обращать на слова отца внимание.

- Повторная церемония состоится сегодня днем. Пойдем со мной, - продолжил Лу Данфэн.

- Понял, - улыбнулся Лу Шэн. Ему тоже было любопытно, что означает эта странная церемония.

- Хорошо, иди готовься, - Лу Данфэн махнул рукой.

Получив разрешение удалиться, Лу Шэн медленным шагом двинулся к выходу. Возвращался тем же путем, что и пришел.

Направляясь в свой дом, наткнулся на тренирующихся охранников. Вокруг отлично просматривающейся с галереи тренировочной площадки бежал отряд, состоящий примерно из двадцати человек.

- Меч! - вдруг крикнул бегущий впереди солдат.

- Щелк!!! - все двадцать воинов в едином порыве сделали выпад клинками вперед, не делая при этом никаких лишних движений.

Серебряное лезвие отразило полосу яркого солнечного света.

- Щит! - снова крикнул командир.

Солдаты, мгновенно развернувшись, вложив клинки в ножны прикрылись щитами, закрывающими большую часть их тел.

"Впечатляющая дисциплина", - Лу Шэн одобрительно кивнул. Скорость и точность выполнения приказов впечатляли даже по стандартам элитных сил Великой Инь.

Отвернувшись, Лу Шэн, больше ни на что не отвлекаясь, вернулся в свою комнату.

Выпил немного травяного отвара, питающего Ци и кровь. После слуги зажгли благовония, чтобы успокоить его ум. Затем две служанки в красных платьях, с холодными лицами, снова повели его в зал Ляньцяо, где его ждал отец.

На этот раз Лу Данфэн был не один. Кроме него здесь присутствовали пять древних старейшин семьи.

Старейшины сидели в позах, позволяющих им создавать веерообразный узор. Лу Данфэн сидел посередине. Поверхность пола была покрыта кругом беспорядочных символов и узоров, похожих на те, что рисуют дети. Внутри скрывался какой-то извилистый узор.

Линии узора были темно-красными, глубоко врезавшимися в половицы. Они испускали таинственный, терпкий запах.

Лу Шэна подвели к черному камню. Как и все остальные он уселся на границе формации.

Сопровождавшие его девушки медленно прошли в центр формации.

- Проклятье!!! - лицо одной из девушек наполнилось фанатизмом. Вторая начала размахивать руками, словно танцевала какой-то таинственный танец.

Она танцевала жестко, словно кукла. Глаза были полны безумия. Из ее рта постоянно исходили странные звуки, похожие на стрекот жуков или шипение змей.

Крик то взлетал, то становился тише, словно соблюдая какой-то странный ритм.

Дверь в зал медленно закрылась.

Лу Данфэн, встав, поставил на площадку перед формацией белую свечу толщиной в кулак. Эта свеча была единственным источником света в зале.

Встав у свечи, он начал шепотом что-то напевать.

Пятеро старейшин начали хватать пригоршнями фальшивые бумажные деньги и швырять их в двух девушек.

Лу Шэну было приказано ничего делать, поэтому он просто тихо сидел.

Странный крик, странный танец, странное пение, тусклый свет и пять странных старейшин,

каждый из которых стоял одной ногой в могиле... эта сцена выглядела до отвращения абсурдной.

Через время Лу Шэн почувствовал, как что-то в окружающем пространстве изменилось.

В какой-то момент в зале появилась неизвестная аура. Это была очень холодная, но в то же время обычная аура.

Спокойно осмотревшись, он с удивлением обнаружил две нечеткие черные тени, появившиеся на краю узора формации.

Тени, как простые зеваки, молча наблюдали за криками и танцами девушек.

Время шло. Количество теней увеличивалось.

Тени стояли в темноте, за пределами отбрасываемого свечой круга. Обычные люди не могли их видеть, но Лу Шэн не был обычным.

Он не использовал тело Лу Чуна, чтобы их почувствовать, а полагался на чувства своего собственного тела. Благодаря этому, тени виделись ему предельно четко и ясно.

Лу Шэн глубоко вздохнул, чувствуя некоторое беспокойство.

Посмотрел на продолжающего что-то шептать Лу Данфэна. Он, наконец понял, о ком тревожилось его сердце.

"Все главы поместья ушли из жизни в расцвете сил. Отец, кажется, за последние дни очень сильно постарел... Пожалуйста, пусть с ним все будет в порядке..." - мелькнула в голове явно не его мысль.

- Э? - Лу Шэн был шокирован. Однако он быстро понял, что это, должно быть, была мысль Лу Чуна, с которым он был тесно связан.

Закрыв глаза, он погрузился в медитацию, проверяя состояние своего духа. Эта мысль походила на белую линию на доске, четко выделенную, и чрезвычайно прочную.

Он попытался выкинуть из головы эту пришедшую словно из ниоткуда навязчивую мысль, но у него ничего не вышло.

Внезапно у него появилось чувство, что он получит ключ, необходимый ему для возвращения в Великую Инь только после того, как разберется с этим инцидентом.

Это было чувство, пришедшее из глубины его души. Структура человеческого духа была чрезвычайно таинственной. Даже в Великой Инь не было никого, кто бы полностью ее понимал. Конечно он не был до конца уверен, стоит ли доверять своему чутью.

"Если моя теория верна, меня привели сюда темные мысли Лу Чуна о Небесных Дьяволах. Небесный Дьявол... дьявол... может, я пришел именно из-за этого изменения в сознании Лу Чуна. Согласно обычным правилам, мне нужно выполнить желание Лу Чуна, после чего я смогу завершить интеграцию и контролировать эту часть духа".

Обдумав это, он решил последовать за своим чутьем. В любом случае у него не было другого выбора.

К тому времени, как он вынырнул из вереницы своих мыслей, церемония уже перешла на следующий этап.

Лу Данфэн взял небольшую чашу, наполненную отвратительной черной жидкостью, пахнущей кровью.

Между ним и свечой появилась большая черная жаба с зелеными глазами.

Лу Данфэн, продолжая петь, начал брызгать черной жидкостью на голову жабы.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/795134>